

*Министерство культуры
Армянской ССР
на основании приказа
№ 26/В - 1987г.*

К-41

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 9 (3-II) + 9 (35)

КОСЯН АРАМ ВАГАРШАКОВИЧ

МАЛАЯ АЗИЯ И ПРИЛЕГАЮЩИЕ ОБЛАСТИ В XII-УIII вв. до н.э.
(ПО ИЕРОГЛИФИЧЕСКИМ ЛУВИЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ)

Специальность: 07.00.03 - всеобщая история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1987

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение истории, культуры и языков древней Малой Азии является одной из наиболее важных областей древневосточной науки. Хетты, а также представители других языковых групп т.н. хетто-лувийской ветви индоевропейской языковой семьи (палайцы, лувийцы, ликийцы, лидийцы и др.), являлись первыми индоевропейцами, чья история отразилась в письменных памятниках — клинописных текстах, иероглифических надписях и в позднеанатолийской алфавитной эпиграфике. Приобретенная в начале II тыс. до н.э. в результате тесных контактов малоазийцев с месопотамцами клинопись стала официальной письменностью Хеттского царства, наряду с местным, автохтонным письмом — иероглифической письменностью, которое из-за непрактичности ее использования применялось весьма ограниченно. Позже, уже после гибели Хеттского царства, малоазийская иероглифика заняла место клинописи в т.н. "позднехеттский" (или "новохеттский") период, просуществовав по крайней мере до конца VIII в. до н.э. Поэтому если для изучения истории и культуры Малой Азии хеттской эпохи основными письменными источниками являлись клинописные хеттские (а также другие) тексты, то для позднехеттского периода аналогичная роль принадлежала малоазийской иероглифике.

Конец XIII — начало XII в. до н.э. ознаменовался коренными переменами в истории Малой Азии. После продолжительного влета в XIV—XIII вв. до н.э. Хеттское царство постепенно приходит в упадок, что было связано в основном с начавшимся в некоторых областях Малой Азии и прилегающих районах передвижением народов и племен. Это был период движения "народов моря" на западе и юго-западе Малой Азии, касков на севере, а также начало интенсивного продвижения усиливающейся ассирийской державы к юго-восточным и восточным владениям хеттов. Этнические передвижения, охватившие рубежи Хеттского царства, а также внутренние беспорядки, связанные с центробежными стремлениями завоеванных областей страны, в конечном счете привели к крушению Хеттской державы около 1200 г. до н.э. С этого времени прекращаются и клинописные хеттские тексты.

С гибелью Хеттского царства завершается важнейший этап

Работа выполнена в Институте востоковедения Академии наук Армянской ССР.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор ВЯЧ. ВС. ИВАНОВ

Официальные оппоненты — доктор исторических наук, профессор И. М. ДЬЯКОНОВ
кандидат исторических наук
Г. М. АВЕТИСЯН

Ведущая организация — Армянский государственный педагогический Институт им. Х. Абовяна

Защита диссертации состоится " _____ " _____ 1987 г.
в _____ часов на заседании специализированного совета К 005.06.01 в Институте востоковедения АН Армянской ССР, по адресу: 375019, Ереван-19, пр. Маршала Баграмяна 24г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН Армянской ССР.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1987 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат исторических наук Р. П. КОНДАКЧЯН

развития древнемалоазиатской цивилизации хеттов, соответствующий последнему периоду бронзового века, и на смену ему приходит поздnehеттский период (XII-VIII вв. до н.э.). Поздnehеттские политические объединения, насчитывающие около десятка относительно небольших царств, образовались через некоторое время после гибели Хеттского царства на части ее бывшей территории (восток и юго-восток Малой Азии, верхнеевфратская долина и Северная Сирия). Судя по ассирийским и урартским клинописным источникам, поздnehеттские царства являлись весьма серьезным препятствием для развертывания завоевательной политики Ассирии и Урарту на западном и северо-западном направлениях с целью захвата богатейших сырьевых центров и торговых путей, лежащих в Северной Сирии и на юго-востоке Малой Азии. Все начало I тыс. до н.э. представляет собой историю борьбы двух великих держав Передней Азии (Ассирии и Урарту) как с поздnehеттскими царствами, так и между собой за гегемонию над областями, лежащими к западу от Евфрата от ее истоков до центральной Сирии. Из этих источников явствует, что поздnehеттские царства обладали значительными материальными и людскими ресурсами, что позволяло им в течение почти четырех веков противостоять захватническим стремлениям своего основного врага -- Ассирии, а чуть позже и Урарту. И все же во второй половине VIII в. до н.э. Ассирии удалось преодолеть сопротивление большинства поздnehеттских царств и покорить их одно за другим, превратив их в ассирийские провинции. В конце VIII в. до н.э. завершается поздnehеттский период в истории древней Малой Азии, хотя некоторые мелкие поздnehеттские политические объединения еще продолжали свое полунезависимое существование вплоть до того момента, когда они были поглощены сначала Фригией, а затем -- Лидийским царством.

Диссертационная работа целиком посвящена изучению поздnehеттского эпиграфического материала -- иероглифических лувийских надписей, получивших в научной литературе название "лувийских" (вместо старого термина "хеттских"), так как язык этих надписей обнаруживает большое сходство с известным из периода Хеттского царства клинописным лувийским языком. Актуальность работы заключается в том большом историко-культурном значении, которое имеют эпиграфические памятники поздnehеттской

эпохи для освещения истории, культуры и языка как отдельных царств, так и всего региона в целом. Актуальность работы состоит еще и в том, что до сих пор при изучении истории исследуемого региона в указанный период использовались чужие (ассирийские и урартские клинописные) источники, а в настоящей работе делается попытка ее изучения с помощью собственных -- иероглифических надписей.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы -- систематизация и комплексно-исторический анализ иероглифических лувийских надписей поздnehеттской эпохи, реконструкция истории отдельных царств исследуемого региона. Основными задачами диссертации являются интерпретация упоминаемых в надписях исторических фактов, определение датировки надписей, выяснение достоверности содержащихся в надписях сведений при помощи текстологического анализа и сопоставления с данными клинописных (ассирийских и урартских) источников, изучение генеалогий поздnehеттских царей, социально-религиозных и политических терминов и титулов, а также других реалий.

Хронологические рамки диссертации охватывают XII-VIII вв. до н.э., период, известный в специальной литературе как "поздnehеттский" (или "новохеттский"). Этот период характеризуется в первую очередь коренными сдвигами в материальную культуру как изучаемого региона, так и всего Ближнего Востока; это период перехода от эпохи бронзы к железному веку. Во-вторых, поздnehеттский этап представляет собой качественно новый период развития древнемалоазиатской государственности, характеризующийся появлением целого ряда мелких политических объединений на значительной части территории бывшего Хеттского царства. Поздnehеттский период является закатом хетто-лувийской цивилизации, которая с потерей государственности в течение VIII-VIII вв. до н.э. постепенно утратила свои ведущие позиции в регионе и была поглощена соседними государствами.

Методика исследования и общая методология. Методологической основой диссертационной работы являются исторический материализм и принципы исторического и источниковедческого анализа. Значительную помощь автору оказали также труды ведущих советских и зарубежных специалистов по вопросам ассириологии и древнейшей истории. В работе проведен сравнительный анализ тексто-

вого материала. Она построена на методике описательного сравнительно-исторического исследования фактов и явлений как субъективных отражений объективного процесса развития человеческого общества.

Практическая значимость работы. Она заключается в важности исследуемой проблематики для исторической науки, в частности для истории древней Малой Азии и прилегающих областей XII-VIII вв. до н.э. Диссертация может быть использована как база для преподавания истории Древнего Востока, а также как практическое пособие для преподавания специальных курсов по истории древней Малой Азии для хеттологов и специалистов по древнейшим системам письменности.

Научная новизна работы. Диссертационная работа является первой попыткой комплексного изучения иероглифических лувийских надписей Малой Азии и сопредельных областей с целью их введения в широкий научный оборот.

Новизна исследования заключается в разностороннем изучении иероглифического лувийского эпиграфического материала, в его систематизации по трем основным регионам поздnehеттского мира (восточная и юго-восточная Малая Азия, верхнеевфратская долина, Северная Сирия) и по отдельным царствам, с перспективой на успешное включение этого материала в научный оборот. В работе делаются попытки осветить с помощью исторических данных некоторые неизученные или малоизученные проблемы истории отдельных поздnehеттских царств, в частности, вопрос о существовании примерно до конца X в. до н.э. обширного царства Каргамис в Северной Сирии, вопрос о существовании другого, отличного от города Мелида, центра одноименного царства, проблеме территории царства Мелид до начала ассирийской экспансии в Малую Азию во второй половине IX в. до н.э., а также множество частных моментов истории поздnehеттских царств.

В области изучения иероглифической лувийской палеографии диссертант установил ряд особенностей письма в разных областях поздnehеттского региона.

Источники и литература. Основную источниковедческую базу диссертации составили все опубликованные до сих пор иероглифические лувийские надписи из Малой Азии, верхнеевфратской доли-

ны и Северной Сирии, относящиеся к XII-VIII вв. до н.э.¹. Вместе с тем использованы также клинописные ассирийские и урартские тексты. В работе использованы также результаты археологических работ, проводимых в разных областях исследуемого региона.

Специальных исследований по истории древней Малой Азии и прилегающих областей на материале иероглифических лувийских надписей как в советской, так и в зарубежной историографии не имеется. Только в ряде трудов по теме диссертации, опирающихся в основном на данные клинописных ассирийских и урартских источников, использовались отдельные сведения, содержащиеся в иероглифических надписях.

Изучение истории поздnehеттских государственных образований шло по трем основным направлениям.

Первое - систематизация всех сведений по интересующему региону, содержащихся в клинописных источниках. Здесь следует отметить ценную монографию Б.Ландсбергер². В заслугу этому направлению следует ставить решение ряда важнейших проблем истории и материальной культуры региона (установление приблизительной локализации поздnehеттских царств, характер взаимоотношений этих царств с Ассирией и Урарту, а также вопросы их экономики и др.). Однако несмотря на огромное значение клинописных источников при изучении истории и культуры поздnehеттских царств, все же они в известной степени страдают условностью, что связано с их тенденциозностью по отношению к враждебным Ассирии и Урарту царствам. Более того, клинописные источники почти ничего не сообщают о внутрисполитической структуре поздnehеттских государственных образований. Они не в состоянии также осветить различные вопросы развития поздnehеттской государственности и т.д.

Второе направление, берущее начало с момента дешифровки иероглифического лувийского письма в начале 50-х годов XX в., заключается в изучении исторической информации, содержащейся в надписях. Сразу после дешифровки появились статьи и монографии,

1. Meriggi P. Manuale di eteo geroglifico. Parte II: Testi-1^a serie, Roma, 1967; Parte II: Testi-2^a serie e 3^a serie, 1975; Parte II: Tavole-2^a serie e 3^a serie, 1975.

2. Landsberger B. Sam'al, Ankara, 1948.

посвященные изучению письма и языка надписей, результаты которых были удачно обобщены в капитальных трудах Э. Лароша¹ и П. Мериджи², а в отечественной науке - И. М. Дунаевской³. Однако сугубо исторических трудов очень мало, так как изучением надписей занимались в основном лингвисты и специалисты по материальной культуре. Здесь следует подчеркнуть плодотворную работу, проведенную английским исследователем Д. Хоукинсом, который, наряду с изучением иероглифического лувийского письма и языка, подверг анализу историческую информацию многих надписей⁴. Основной целью данного направления является идентификация сведений, содержащихся в клинописных и в иероглифических надписях, которая позволит выявить проверенные двумя разными источниками исторические реалии.

Наконец, третье направление, возникшее еще до дешифровки иероглифического письма, имеет целью изучение материальной культуры позднихеттских царств - археологических памятников, раскопанных в разных областях позднихеттского региона. Наиболее важным аспектом этого направления является определение относительной хронологии надписей и археологических памятников⁵.

В настоящее время ведутся интенсивные исследования по всем трем направлениям, причем наблюдается заметный уклон в сторону большего использования иероглифического лувийского эпиграфического материала.

1. Laroche E. Les hiéroglyphes hittites. Première partie. L'écriture, Paris, 1960.

2. Meriggi P. Hieroglyphisch-hethitisches Glossar. Zweite, völlig umgearbeitete Auflage, Wiesbaden, 1962.

3. Дунаевская И. М. Язык хеттских иероглифов, Москва, 1969.

4. Hawkins J. D. Hieroglyphic Hittite Inscriptions of Com-magene, "Anatolian Studies", 1970, pp. 69-110; Assyrians and Hittites, "Iraq", 1974, pp. 67-83; Some Historical Problems of the Hieroglyphic Luwian Inscriptions, "Anatolian Studies", 1979, pp. 153-167 и др.

5. Orthmann W. Untersuchungen zur späthethitischen Kunst, Bonn, 1974; Ussishkin D. On the Dating of Some Groups of Reliefs from Carchemish and Til-Barsip, "Anatolian Studies", 1967, pp. 181-192 и др.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании отдела Древнего Востока ИВ АН Арм. ССР. Основные выводы и положения диссертации изложены в опубликованных статьях и тезисах к докладам (общий объем - около 1 п.л.). Диссертант выступал с докладами на ежегодных научных сессиях молодых востоковедов ИВ АН Арм. ССР (Агверан - 1982, 1983, 1984, 1986), на III Всесоюзной школе молодых востоковедов (г. Заенигород, 1984 г.), на XXXI Международной конференции ассириологов (г. Ленинград, 1984 г.).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель, основные задачи и хронологические рамки исследования, раскрывается степень разработанности поставленных проблем, характеризуется научно-методологическая основа диссертации и дается критический обзор использованных источников и литературы.

Глава первая диссертации - "Иероглифические лувийские надписи", состоит из четырех разделов.

В первом разделе - "Характер письма" - дается общая характеристика иероглифического лувийского письма. Малоазийская иероглифика представляет собой идеографическо-фонографическую письменность. Эта система письма, вероятно, возникшая еще в III тыс. до н.э. в Малой Азии, во II тыс. до н.э. (т.е. в период Хеттского царства) сосуществовала с заимствованной хеттами из Месопотамии клинописью. Несмотря на столь длительное время существования, иероглифическое письмо начинает интенсивно развиваться только после гибели Хеттского царства, когда оно вытеснило клинопись, применявшуюся хеттами в качестве официального письма. Развитие иероглифического письма в позднихеттскую эпоху характеризуется увеличением как числа знаков (чуть меньше 500), так и силлабизацией многих знаков (силлабических знаков в настоящее время насчитывается около 70), а также появлением упрощенного стиля (т.н. курсивное письмо).

Позднихеттская эпиграфика палеографически неоднородна. Различаются два основных стиля выполнения знаков - I) иконич-

тальный (выпуклые, рельефные знаки, имеющие заметное сходство с первоначальными пиктограммами) и 2) упрощенный-курсивный (линейные знаки, проявляющие тенденцию к утрате сходства с пиктограммами). Оба стиля представлены в большинстве поздних царств. Палеографически позднихеттский ареал можно разделить на два региона - 1) восточную Малую Азию (упрощенный), 2) Северную Сирию и верхнеевфратскую долину (монументальный), однако это деление не безоговорочное, так как в каждом из упомянутых ареалов встречаются надписи другого стиля.

При транслитерации иероглифических лувийских надписей автор диссертационной работы считает целесообразным придерживаться системы, предложенной П.Мериджи¹, правда, с учетом новых чтений ряда основных силлабических знаков, предложенных относительно недавно².

Во втором разделе - "Распределение иероглифических надписей" - изучаются научные критерии, применяемые диссертатом при определении принадлежности надписей к определенной эпохе; вот эти критерии: 1) возможность включения данной надписи (и района, где она обнаружена) в число надписей определенного царства на основании клинописных источников, 2) установление личности составителя надписи (упоминание известных стран, городов или лиц), 3) палеографический анализ надписи, дающий в той или иной степени возможность установить принадлежность какому-либо из позднихеттских царств.

Не все позднихеттские царства представлены эпиграфически в одинаковой степени. В этом отношении выгодно выделяются Каргамис и Мелид. Из территорий остальных царств известно гораздо меньше надписей, которые в состоянии освещать только отдельные периоды их истории.

1. Meriggi P. Hieroglyphisch-hethitisches Glossar, Wiesbaden, 1962.

2. Hawkins J.D., Morpurgo-Davies A., Neumann G. Hittite Hieroglyphs and Luwian: New Evidence for the Connection, Göttingen, 1974; Hawkins J.D. The Negatives in Hieroglyphic Luwian, "Anatolian Studies", 1975, pp.119-156 и др.

В третьем разделе - "Хронология надписей" - описываются хронологические рамки составления иероглифических лувийских надписей.

Абсолютное большинство надписей относится к X-VIII вв. до н.э., т.е. к периоду существования всех известных позднихеттских царств. Лишь только ограниченное количество надписей из Каргамиса и Мелида можно отнести к более раннему периоду (XII-XI вв. до н.э.). Надписи некоторых царств (Мелид, Куммух, Куз) датируются весьма приблизительно. Надписи же из восточной Малой Азии (Табал) охватывают только VIII в. до н.э., а возможно, даже начало VII в. до н.э.

В четвертом разделе - "Типы и структура надписей" - разграничиваются основные типы иероглифических надписей и изучается их внутреннее содержание.

Большая часть надписей принадлежит к категории строительных (или посвященных); есть также ограниченное количество заупокойных стел. В принципе не существует четкого разделения между строительными и другими типами надписей. Аналогов, известных по клинописным источникам, не существует. Отсутствуют также ритуально-религиозные надписи.

Весьма однообразна и структура надписей. Большинство из них построено в основном по следующей схеме: 1) введение (имя составителя, его генеалогия и титулатура), 2) основное содержание (изложение деятельности составителя), 3) формула проклятия.

Основное содержание надписей не отличается строгостью своей конструкции. Не наблюдается особой тенденции к связному изложению деятельности составителей надписей. Информация о деятельности царей в области внутренней и внешней политики очень часто излагается хаотично, попеременно друг с другом.

Особое место в надписях занимает формула проклятия. Это связано с тем, что, за редкими исключениями, большая часть надписей вырезана на тех или иных сооружениях, воздвигнутых составителями данных надписей, и нуждавшихся, с их точки зрения, в своего рода "письменной защите" от возможного злого действия со стороны врагов или потомков.

Во второй главе - "Малая Азия", - состоящей из четырех разделов, изучается исторический материал, почерпнутый из анализа иероглифических надписей четырех позднеехеттских царств, расположенных на востоке и юго-востоке Малой Азии, а также в верхнеевфратской долине. В данную главу не вошли два царства (Хилакку и Сам'аль), ввиду того, что из их предполагаемой территории пока не известны надписи.

В первом разделе - "Мелид" - рассматривается эпиграфический материал одного из наиболее значительных царств региона.

Одним из самых проблематичных вопросов истории Мелида является отсутствие единой хронологии при составлении списка его царей, засвидетельствованных в иероглифических (14) и в клинописных (7) источниках. Характерной чертой мелидских надписей является преобладание сведений о внешней политике этого царства, на которое и акцентировано основное внимание в диссертационной работе.

Анализ самой архаичной надписи (Karahöyük), вероятно, датируемой XII в. до н.э., указывает на то, что в этот период в верхнеевфратской долине существовало некое политическое объединение, название которого скрыто под неинтерпретированным написанием 346-ti-67(-67). Отсутствие в надписи упоминания города Мелида, столицы одноименного царства, возможно, свидетельствует о том, что при царе Ярра/и-Тархунтасе центром царства мог являться другой город. В надписи сообщается о завоевании и присоединении к стране 346-ti-67(-67) городов Ла'чкарама (= хетт. Та/егарама), 26-282-nu и 286-mala.

Судя по тексту надписи другого царя Мелида (Izgin) - Тараса (XI или X вв. до н.э.) этот царь также занимался активной внешней политикой. Здесь, в частности, говорится о захвате каких-то земель и назначении наместника (x-liyanis) над ними. Возможно, имя этого наместника - Ариувантис, об успешных войнах которого сообщается дальше в тексте. Упоминание города 428-tana/i, возможно, указывает на то, что завоеванные Тарасом области могли находиться где-то в районе соприкосновения Мелида и северносирийского позднеехеттского царства Каргамис.

О завоевательной политике мелидских царей содержатся весьма важные сведения в надписи царя Рунтияса (X или IX вв. до

н.э.) - Güriin. Упоминание гор Хархар (= совр. Эрджияс, близ совр. города Кайсери) и Муци (где-то в горах Киликийского Тавра) указывает на западное или юго-западное направление похода царя Рунтияса.

О правлении других царей Мелида сохранились весьма смутные сведения в ряде коротких надписей.

На основании анализа иероглифических лувийских надписей Мелида в диссертационной работе сделаны некоторые выводы относительно военно-политической истории и территории этого позднеехеттского царства.

Судя по местам находок надписей, центром царства являлся бассейн совр. реки Тохмасу. На востоке и на юге естественными границами Мелида, вероятно, являлись река Евфрат и горы Армянского Тавра (совр. хребты Эгизек и Малатья). На исключено, что в пору своего расцвета цари Мелида могли захватить и какие-то области на восточном берегу Евфрата. На западе пределы Мелида, вероятно, доходили до центральной части более поздних политических объединений Табала, т.е. до района изгиба реки Галис (= совр. Кызыл-Ирмак) и Киликийских Ворот. Это свидетельствует о том, что царство Мелид имело довольно значительную территорию протяженностью около 250-300 км с востока на запад, т.е. по сравнению с мелкими позднеехеттскими царствами оно являлось мощным государством. Об этом прямым образом говорит и активная внешняя политика ряда мелидских царей (Ярра/и-Тархунтаса, Тараса, Рунтияса).

Вероятно, могущество Мелида начало меркнуть в период малоазиатских походов ассирийского царя Салманасара III (859-824 гг. до н.э.), а позже (во второй половине VIII в. до н.э.), став объектом ассирийской и урартской экспансии, это царство постепенно потеряло самостоятельность и в VII в. до н.э. было превращено в ассирийскую провинцию.

Во втором разделе - "Табал" - изучены вопросы истории ряда восточномаллазийских мелких политических объединений, известных в ассирийских текстах под названием "24 царства Табала". Эти царства находились на востоке и юго-востоке Малой Азии, охватывая довольно обширную территорию от северных склонов Киликийского Тавра до среднего течения р. Галис. На востоке Табал граничил

с Мелидом; о западных границах Табала известно очень немного.

Все иероглифические лувийские надписи из Табала (около сорока) относятся ко второй половине VIII в. до н.э., и являются важными источниками для изучения истории региона.

Сведения клинописных и иероглифических источников указывают на то, что в изучаемый период на территории Табала существовало несколько мелких царств - Табал/Бит-Буруташ, Тувана (ассир. Тухана), (А)туна, Шинухту и др. В 40-30-х годах VIII в. до н.э. самым значительным из перечисленных являлось царство Бит-Буруташ, которое находилось в центральных районах Табала. Царю Бит-Буруташа Васу-Сармасу (ассир. Вассурме), видимо, удалось объединить часть табальских городов и создать сильное царство, которое входило в антиассирийскую коалицию при Тиглатпаласаре III (745-727 гг. до н.э.). В надписи Васу-Сармаса (Топрада) содержатся сведения о войне этого царя с неидентифицированной страной Парцута (или Парвита). Имея в виду упоминание царей Туваны и Шинухту (к западу и юго-западу от Бит-Буруташа) в качестве союзников Васу-Сармаса, в работе выдвинуто предположение о том, что вражеская страна могла находиться к западу от Табала.

Изучение группы надписей из Кулуду (близ совр. города Кайсери) показывает, что после смещения царя Васу-Сармаса Тиглатпаласаром III около 728 г. до н.э. центром царства мог стать город на месте совр. Кулуду. Далее, судя по тем же надписям, посаженный на трон Бит-Буруташа царь Хуляе (= ассир. Хулли) не был безродным, как сообщается в ассирийских источниках, а являлся племянником правителя "Кулуду" Руваса, возможно, того царя, который являлся союзником Васу-Сармаса.

История других царств Табала освещена источниками гораздо хуже. Однако, опираясь на некоторые прямые и косвенные аргументы, в работе выдвигается предположение о том, что в эпоху Саргона II (722-705 гг. до н.э.) в Табале произошла перестановка сил. Вместо некогда могущественного Бит-Буруташа на первые роли выступает (А)туна (самое северное из известных царств - в районе изгиба р. Галис). Вероятно, опираясь на союз с Ассирией, его царю Куртису (ассир. Курти) удается присоединить к своему царству некоторые области - территорию Шинухту, а также ряд об-

ластей Бит-Буруташа (район Кайсери?). В конце VIII в. до н.э. в Табале, кроме (А)туны, источниками засвидетельствованы также Ишту(а)нда (союзник (А)туны) и Тувана.

В этом разделе на основании сопоставления табальских и мелидских источников делается попытка дать объяснение отсутствию более ранних, нежели VIII в. до н.э., иероглифических лувийских надписей на территории Табала. Предполагается, что примерно до середины IX в. до н.э. его территория (или большая часть) входила в состав соседнего Мелида.

В третьем разделе - "Гургум" - изучены иероглифические лувийские надписи этого позднеехеттского царства и южных склонах Киликийского Тавра, с центром на месте совр. Мараша (ассир. Маркасу). Надписи Гургума позволяют пролить свет на три момента истории царства.

Во-первых, они содержат довольно исчерпывающие сведения о царях Гургума примерно с середины X в. до н.э. по конец VIII в. до н.э. Согласно этим сведениям, в течение всего указанного срока времени в Гургуме правила одна царская династия.

Во-вторых, упоминание самого первого правителя - Асту-[...] -манцаса, возможно, указывает на то, что в середине X в. до н.э. территория Гургума могла входить в состав северносирийского царства Каргамис.

В третьих, материалы надписи царя Халпарунтияса II (середина IX в. до н.э.) - Мараз II - свидетельствуют о значительной мощи этого царства (захват города Алеппо).

В четвертом разделе - "Куэ" - излагается материал единственной иероглифической надписи, обнаруженной на территории этого царства - билингвы из Каратепе. Существенные расхождения в мнениях ученых о датировке надписи не позволяют сделать далеко идущие выводы об истории Куэ.

В третьей главе - "Северная Сярия" - изучены надписи четырех позднеехеттских царств - Каргамиса, "Тиль-Барсила", Хамета и Куммуха. Из-за плохой сохранности и труднодоступности в данную главу не вошло позднеехеттское царство в верхней долине р. Оронт - Унки/Паттин.

В первом разделе - "Каргамис" - подвергнуты анализу многочисленные надписи одного из самых важных царств позднеехеттского

региона. На основании ряда сведений, содержащихся в надписях каргамисских царей Сухиса II и Катуваса (вторая половина X в. до н.э.), диссертант пришел к выводу, что в данный исторический отрезок времени Каргамис представлял собой довольно крупное царство или союз мелких царств. В частности, о значительной территории, контролируемой Каргамисом, свидетельствует сообщение о захвате Сухисом II города Парка в центральной Сирии, а также параллелизм событий, изложенных в надписи Катуваса (A 11b+c) и в надписи Tell Ahmar I из "Тиль-Барсипа". Далее, данные надписей царя Катуваса позволяют выдвинуть предположение о том, что после восстания "потомков Ура-Тархунтаса" в самом начале его правления, некоторые территории его царства, возможно, были утрачены им, где могли образоваться другие, известные из ассирийских и иероглифических лувийских источников позднехеттские царства - Хамат, "Тиль-Барсип", Гургум, Унки/Паттин (?). Ведущая роль Каргамиса в системе позднехеттских царств, возможно, была связана со значением этого древнего военнс-административного и торгового центра региона во внешней политике Хеттского царства, когда город Каргамис являлся столицей хеттского наместничества в Северной Сирии.

В данном разделе уделено внимание ряду более конкретных вопросов, касающихся разным аспектам истории царства. Например, существование еще одного, ранее неизвестного царя Каргамиса - (-)Памувасиса, имя которого сохранилось во фрагментарной надписи A 27a-d; этот царь, возможно, правил в X-IX вв. до н.э. Далее, город Халпа (=совр. Алеппо) в X в. до н.э. должен был входить в состав Каргамиса, а не семитского царства Бит-Агуси или Яхан, как это принято в специальной литературе. В работе предлагается идентификация двух топонимов - Назашна^{URU} (также Назашна^{URU} = URU^{URU} Naššuna, Alataha(n)^{URU} = клин. ^{URU}Alalah/Alalah).

Во втором разделе - "Тиль-Барсип" - излагается содержание нескольких иероглифических надписей, обнаруженных приблизительно в 20 км южнее Каргамиса по течению Евфрата, а также надписи Aleppo II. Особое внимание уделено трем надписям - Tell Ahmar I, II и Aleppo II. Сравнение сведений, содержащихся в них, позволяет установить, что в районе города Тиль-Барсип и западнее в

X в. до н.э. существовало позднехеттское царство. Исходя из упомянутого материала, а также сравнив его с данными надписей каргамисского царя Катуваса, диссертант считает, что при правлении последнего правящая династия "Тиль-Барсипа" состояла в родственных отношениях с царской династией Каргамиса (т.н. династией Астуватаманцаса). Узурпаторы власти в "Тиль-Барсипе", возможно, имели какое-то отношение к "потомкам Ура-Тархунтаса", которые в начале правления Катуваса временно захватили власть в Каргамисе.

В третьем разделе - "Хамат" - дается краткий обзор надписей самого южного позднехеттского царства.

Судя по хронологии надписей, это царство лишь в течение ограниченного времени входило в круг позднехеттских царств (середина IX в. до н.э.), так как здесь засвидетельствованы иероглифические лувийские надписи только двух царей - Ур(а)хилинаса (ассир. Ирхулени) и его сына Уратамиса. Сведения, которые в состоянии пролить свет на историю Хамата, весьма ограничены. В трех надписях (Hamath III B, IV A, IV B) царь Уратамис сообщает о сооружении крепостей в странах Хурланта, Лака и Мусанипа.

Недолгое правление "иероглифических" царей в Хамате может свидетельствовать в пользу того, что ее территория была захвачена одним из соседних позднехеттских царств примерно в первой половине IX в. до н.э., но была утрачена в период походов ассирийского царя Салманасара III в Сирию.

В четвертом разделе - "Куммух" - предлагается содержание четырех известных нам надписей. К сожалению, ни один из них не содержит сколько-нибудь важной информации о важном позднехеттском царстве, расположенном в западной части Урфийского плато, между другими позднехеттскими царствами - Мелидом, Каргамисом и Сам'алем.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования. Обобщая проделанную работу, автор излагает следующие основные выводы:

I) Иероглифические лувийские надписи являются весьма важным источником при изучении истории и культуры древней Малой Азии и прилегающих областей XII-VIII вв. до н.э. Их широкое при-

менение открывает новые возможности для лучшего понимания развития и характера древнемалоазийской цивилизации.

2) Палеографический анализ иероглифических лувийских надписей позволяет выделить три ареала распространения малоазийской иероглифики: а) восточная Малая Азия - Табал, б) верхне-евфратская долина - Мелид, в) Северная Сирия - Каргамис, Гургум и др.

3) В начальный период существования позднешеттской истории (XII-X вв. до н.э.) число царств было гораздо меньшим, нежели в эпоху интенсивной ассирийской и урартской экспансии в IX-VIII вв. до н.э. Более того, в течение определенного периода после гибели Хеттского царства вся (или большая часть) территории позднешеттского региона могла входить в состав двух ведущих царств - Мелида (восточная Малая Азия и верхнеевфратская долина) и Каргамиса (Северная Сирия и юго-восточная Малая Азия). Распад этих царств (Каргамиса во второй половине X в. до н.э., Мелида - несколько позже) должен был привести к образованию других позднешеттских царств. Основной тенденцией в области внутривосточного развития позднешеттских царств являлось постепенное раздробление некогда больших политических объединений.

4) Языковой материал иероглифических лувийских надписей показывает, что в течение всего позднешеттского периода определяющим этническим элементом являлись носители хетто-лувийских языков и непрерывно продолжалась древнеанатолийская культурная традиция.

5) В работе изучен также ряд других, более частных вопросов: а) предположение о сущности творящего довольно обширного политического объединения в Северной Сирии с центром в "Тиль-Барсип" в конце X - начале IX в. до н.э., б) наличие еще одного царя Каргамиса, правившего примерно в конце X - начале IX в. до н.э., в) подробное изучение политических сдвигов в Табале в последней четверти VIII в. до н.э. и уточнение хронологии табальских царств и др.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Позднешеттское царство Мелид (по иероглифическим лувийским источникам). - Вестник общественных наук АН Арм.ССР,

1984, № 6, с.62-70 (на арм.яз.).

2. Формула проклятия в иероглифических лувийских надписях (по каргамисским надписям). - Тезисы докладов участников IX научной сессии молодых востоковедов; Ереван, ИВ АН Арм.ССР, 1983, с.28-29 (на арм.яз.).

3. Государственные образования Малой Азии в XII-VIII вв. до н.э. (обзор иероглифических источников). - Тезисы докладов участников X научной сессии молодых востоковедов, Ереван, ИВ АН Арм.ССР, 1984, с.26-27 (на арм.яз.).

4. Каргамис, "Тиль-Барсип" и проблема северносирийского единства. - Третья всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы, том I, Москва, 1984, ИВ АН СССР, с.83-84.

5. К истории Малой Азии I тыс. до н.э. - Тезисы докладов участников XII научной сессии молодых востоковедов, Ереван, ИВ АН Арм.ССР, 1986, с.21-22 (на арм.яз.).

©

Заказ 15

Тираж 100

Отпечатано на ротационном участке Центра научной информации по общественным наукам и Фундаментальной библиотеки АН АрмССР. Ереван-I, ул. Абовяна, 15.